

4. Приборович А. А. Специализированные программные среды для исторического образования: «Ментальная карта» и «Лента времени» // Инновационные подходы в исторических исследованиях: информационные технологии, модели и методы: материалы XII конф. Ассоциации «История и компьютер». Москва-Барнаул: Албука, 2010. № 36. С. 179–180.

5. Сидорцов В. Н., Приборович А. А. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования. Минск: Изд. центр БГУ, 2013.

ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ В ШКОЛАХ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЁЖИ В БССР В 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Б. И. Садовская

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, Sadovskay_BI@grsu.by*

В 1920-е гг. получила распространение идея сближения обучения с получением практических навыков, что предполагал формат образованных в этот период школ крестьянской молодёжи. Изложение истории в данных учебных заведениях было приближено к формату преподавания в городских семилетках и также не всегда имело чёткую структуру. К началу 1930-х гг. учебная программа для ШКМ была приведена к единому стандарту. Содержание программного материала было расширено и по своей структуре приближено к стандартам семилетней школы.

Ключевые слова: история; школа крестьянской молодёжи; образование.

THE STATEMENT OF HISTORY IN THE SCHOOLS OF PEASANT YOUTH IN THE BSSR IN THE 1920s – EARLY 1930s

B. I. Sadovskaya

*Grodno State University named after Yanka Kupala
st. Ozheshko, 22, 230023, Grodno, Belarus, Sadovskay_BI@grsu.by*

In the 1920s, the idea of bringing education closer to the acquisition of practical skills became widespread, which suggested the format of schools for peasant youth formed during this period. The presentation of history in these educational institutions was close to the format of teaching in urban seven-year plans and also did not always have a clear structure. By the beginning of the 1930s, the curriculum for the ShKM was brought to a single standard. The content of the program material has been expanded and in its structure is close to the standards of the seven-year school.

Keywords: history; school of peasant youth; education.

В мае 1924 г. начал свою работу XIII съезд РКП(б), отдельное место на котором было уделено рассмотрению вопроса организации школ крестьянской молодёжи (ШКМ). Через их развитие предполагалось проводить политику партии среди сельского населения [5, с. 40].

В Белорусской ССР ШКМ начали работу с 1924/1925 уч. г. [9, с. 149]. Поскольку доминировала идея синтеза образования и реальной жизни, содержание обучения в школах заключалось в формировании личности через развитие в ней познаний и навыков сельскохозяйственной деятельности и особенностей «земледельческого быта» [3, с. 19]. Поэтому на первое место выдвигалась история эволюции форм и орудий производства [4, с. 17].

Основные задачи, поставленные перед ШКМ, заключались в совершенствовании сельскохозяйственного производства, усвоении навыка коллективной работы и обеспечении обучающихся минимальным общим образованием [8, л. 385]. Учебно-воспитательный процесс в школе складывался из трех составляющих: общеобразовательная подготовка, производственная практика в подсобном хозяйстве и общественная работа [2, с. 46].

В ШКМ исторические темы не всегда имели чёткую формулировку, но по своему содержанию соответствовали тематике городских школ. Учениками изучался процесс становления крепостного права, в контексте которого рассматривалось возникновение Московского государства с последующим закрепощением крестьян и их положение в «государстве Романовых». Основная мысль раздела была сведена к нескольким тезисам: 1. феодальное и крепостное общества – классовые; 2. основные классы – помещики и крестьяне; 3. «государство Романовых» было создано в интересах помещиков и являлось крупнейшим из них [7, л. 317].

Первоначально основное место в программе было отведено формам борьбы крестьян и последующему развитию революционного движения и созданию партий. От преподавателя требовалось подробное разъяснение данного вопроса и пояснение ошибочности народничества как формы борьбы. Завершалось изучение исторического материала Первой мировой войной и революциями 1917 г. [7, л. 318–319].

Как отмечалось в протоколах заседаний Наркомпроса БССР, отсутствие единой программы для сельских и городских школ затрудняло изучение материала. Помимо этого, отсутствие должного уровня проработки и понимания материала, также оказывало отрицательное влияние на уровень знаний учеников [7, л. 323].

Программа для школ крестьянской молодёжи строилась на принципах деревенской семилетки [8, л. 117]. Первый год обучения был направлен на формирование у учеников понимания, как проходил процесс становления контроля помещиков над крестьянами. Помимо этого, отдельное внимание

обращалось на развитие ремесла и обмена, процессам урбанизации как на территории России и Беларуси, так и в Западной Европе и последующего обмена между городом и деревней. Таким образом, первый год обучения был сосредоточен на экономических процессах того периода [8, л. 337]. Программа последующих 3-х учебных лет была направлена на изучение развития капиталистических отношений, крестьянского и рабочего движения [8, л. 379 об. – 381].

Проблема единой и стабильной программы была решена в 1928 г. Комплексная программа для ШКМ по содержанию разделов совпадала с программой городских семилеток и представляла собой узкий перечень тем, предполагающий краткое изложение учебного материала. Как и в более ранних вариантах программ, учащимся рассматривался процесс установления феодальной власти над крестьянами. На обсуждение выносилось рассмотрение сути феодального строя, развития сельскохозяйственного производства, торговли и обмена; крестьянские же выступления освещались фрагментарно [1, с. 167].

Актуальными во всех редакциях учебных программ оставались темы, раскрывающие историю промышленного переворота в Англии; события Великой французской революции; крестьянское и рабочее движения в Европе, России и Беларуси на протяжении XIX–начала XX вв. ; русско-японская война; причины, ход и итоги революции 1905–1907 гг., Первой мировой войны и Февральской революции [1; 10; 11; 12; 13; 14; 16].

С началом коллективизации роль ШКМ как культурных центров в деревне и органов, мобилизующих сельскую молодежь на коллективный труд, возрастает [2, с. 47] и с 1930 г. они были переименованы в «школы колхозной молодёжи» [9, с. 149].

Обсуждая в 1932 г. проекты новых программ, предлагалось обучение начинать с рассмотрения истории первобытного общества: его быта, занятий, перехода от присваивающего к производящему хозяйству. В последующих темах история рассматривалась с периода древнего мира в контексте изучения истории рабовладельческого общества от восстания Спартака в Древнем Риме и до завершения периода феодализма [15, с. 5–7].

Рассматривая на 6 году обучения период промышленной революции в Англии, помимо материала из предыдущих программ, в новой редакции обращалось внимание на движение рабочих против машин и движение луддитов. Новым для программ стало рассмотрение истории американских колоний Англии в первой половине XVIII в., войны за независимость, названной «американской революцией», и последующее развитие страны

[15, с. 7]. При освещении движения рабочих и крестьян от педагога требовалось давать оценку историческим событиям, пояснять причины их возникновения [15, с. 11].

В связи с утверждением в СССР единой школьной системы, к 1932/1933 уч. г. Наркомомпрос БССР проведена реорганизация ШКМ – специальные сельскохозяйственные предметы перестали составлять отличительную черту данного типа школ [9, с. 286]. С января 1932 г. в школах стали вводить новые учебные планы и предметные программы для 1–4 групп школ фабрично-заводских семилеток, колхозной молодёжи и начальной школы. Начиная с 3-го года, история изучалась в рамках блоков «Революционная борьба рабочих и крестьян до 1905 г.» и «Октябрьская революция и установление власти Советов», что повторяло содержание программ предыдущих лет [12, с. 55].

Несмотря на ряд положительных моментов, программа начальной школы ограничивалась узким кругом исторических событий, оставляя без внимания большое количество исторических вопросов. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» анализировало новые программы. Отмечалось значительное улучшение объёма и систематизации материала [9, с. 286]. Несмотря на это, недостаточная согласованность предметов, ошибки в ряде программ, несоблюдение принципа историзма потребовали доработки учебных программ [17, с. 5], а исправленные их варианты следовало опубликовать до 1 января 1933 г. [9, с. 312].

В числе новых была разработана программа по истории Беларуси [9, с. 287]. Изучение истории в начальной школе начиналось со 2-й группы [13, с. 62]. Содержание программы для средней школы кардинально отличалось от программ начальной школы – в сторону расширения объёма информации. История Древнего Востока была расширена за счёт тем о Древнем Египте, Вавилонском царстве, Древнем Китае и Древней Греции [14, с. 7]. Школьный курс предполагал ознакомление школьников с идеями гуманизма как «формы классовой борьбы буржуазии с феодализмом» [14, с. 15]. Крестьянские выступления в России подробно характеризовались как крестьянские войны в 1605–1613 гг., 1648–1654 гг., 1670–1671 гг., 1733–1774 гг. Параллельно им предполагался анализ внешней и внутренней политики Петра I и Екатерины II [14, с. 16].

Значительно расширенными стали сведения об истории Северной Америки. Начиная с колонизации XVII–XVIII вв. следовал материал о процессе порабощения коренного населения, становлении работорговли,

экономического развития. Отдельное внимание уделялось Гражданской войне 1861–1866 гг. и социально-экономическому развитию США [14, с. 25]. В сравнении с предыдущими программами история рассматривалась в границах XIX в., изучение политических событий начала XX в. не предполагалось [14, с. 29].

В свете постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. преподавание обществоведческих дисциплин приобрело важное значение. В связи с этим в постановлении о начальной и средней школе ВКП(б) предлагал партийным организациям усилить контроль над преподаванием общественно-политических дисциплин в школах-семилетках, педтехникумах и педвузах, так как по результатам более ранних проверок школ был сделан вывод о несоответствии уровня преподавания обществоведения и истории задачам, поставленным перед данными дисциплинами. Высшие педагогические учреждения осуществляли подготовку по педагогическим циклам без глубокой проработки исторического материала. В связи с этим после выхода программ большинство учителей не были подготовлены к преподаванию истории, из-за чего возникала путаница и бессистемность в проведении занятий [6, с. 103–104].

Обследовав одну из школ колхозной молодёжи, проверяющими органами подготовка преподавателя оценивалась как недостаточная ввиду отсутствия у него не только учебников, но и литературы по истории, в связи с чем учебный план 5-го года не был выполнен [6, с. 105]. Частыми нарушениями в преподавании истории были случаи, когда уроки вели преподаватели непрофильного предмета. В периодических изданиях не единожды упоминалось, что ввиду отсутствия учителя истории в школах колхозной молодёжи этот предмет не преподавался вовсе.

С переходом к предметной системе преподавания в школах пришли к пониманию о необходимости введения систематического курса истории, но ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б не нашли подходящего способа осуществить это. Наркомпрос и Государственный учёный совет не смогли обеспечить своевременную подготовку соответствующих программ и учебной литературы. Несмотря на введение в 1932 г. новых программ, не были изданы учебники по обществоведению и истории, в результате чего ряд тем по истории был пропущен (Вавилонское царство, Древний Египет, Древняя Греция и Древний Рим в 5-й группе и раздел, посвящённый феодальному периоду в 6-й группе) [6, с. 104–105].

Как было отмечено по результатам проверок, учебный план в одной из школ колхозной молодёжи был представлен в черновом варианте и состоял из перечисления тем учебной программы. Напряжённость с учебниками продолжала оставаться актуальной. В 6-й и 7-й группах полностью отсутствовали учебники по истории, некоторое количество учебников по истории для 5-го года имелись в наличии, но содержали ряд политических ошибок. Методы работы сводились к зачитыванию текста, ввиду чего большинство учеников не успевали записывать материал. Как итог, при опросе учащихся 5-го и 7-го годов обучения, ни один из опрошенных не смог ответить на вопросы по прочитанным темам [6, с. 106].

Изложение исторического материала в школах крестьянской (а позже колхозной) молодёжи, как и в городских школах, на протяжении рассматриваемого периода продолжало оставаться «сырым». Характерным явлением как для городских семилеток, так и для ШКМ были «белые пятна» исторических периодов, разногласия в терминологии, сжатое освещение исторических событий. Несмотря на специализацию школ, программный материал был направлен на освещение исторического прошлого в соответствии с идеологической повесткой и постепенным расширением перечня тем. Одновременно с этим, уровень подготовки педагогического состава и методического сопровождения оставался на достаточно низком уровне.

Библиографический список

1. Асвета: часоп. Нар. камісарыяту асветы і Саюзу працаўнікоў асветы. // Нар. камісарыят асветы БССР. Мінск. 1928. № 5–6. URL: <https://digital.nlb.by/files/original/b5a1e5f663c013a09be1ce1c151940bd.pdf>. (Дата обращения: 03. 09. 2022).
2. Астанина Л. В. Национальный компонент в образовательной политике периода НЭПа (1921–1928 гг.) // Наука и школа. 2006. Вып. 3. С. 45–47.
3. Вестник Народного комиссариата просвещения ССРБ [Социалистической Советской Республики Белоруссии] // Гос. изд-во Белоруссии. Минск. 1922. № 5–6. URL: <https://digital.nlb.by/files/original/af6e88004e015fb15558d9128a6440d6.pdf>. (Дата обращения: 03. 09. 2022).
4. Вестник Народного комиссариата просвещения ССРБ [Социалистической Советской Республики Белоруссии] // Гос. изд-во Белоруссии. Минск. 1922. № 7–8. URL: <https://digital.nlb.by/files/original/9e9d920218ff84b3dd2760153cb68eb4.pdf>. (Дата обращения: 03. 09. 2022).
5. Загребин С. С. Политехнизация образования: региональный исторический опыт первой трети XX век // Инновационное развитие профессионального образования. 2012. С. 37–41.
6. Зайцаў В. Голуб Г. Ліквідаваць прарывы ў выкладанні грамадазнаўчых дысцыплін // Камуністынае выхаванне. 1933. №3/4. С. 103–109.
7. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2087.

8. НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 605.
9. Народная адукацыя і педагогічная навука ў Беларусі (1917–1945) / Г. Р. Сянькевіч [і інш.]. Мінск: Нар. асвета, 1993. 495 с.
10. Праграма па грамадазнаўству для V, VI і VII груп школ ФЗС і ШКМ. Менск [Мінск]: Дзяржвыд Беларусі. Вучпедсектар, 1932. 45 с.
11. Праграмы і метадычныя запіскі па грамадазнаўстве і геаграфіі / Нар. Камісарыят асветы БССР, Навук. -метад. кам. Мінск: Белдзяржвыд, 1931. 55 с.
12. Праграмы для 1–4 груп ФЗС, ШКМ і пачатковай школы / Народны камісарыят асветы БССР, Дзярж. вуч. савет. Менск [Мінск]: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, Вучпедсектар, 1932. 120 с.
13. Праграмы пачатковай школы / Народны камісарыят асветы БССР, Дзяржаўны вучоны савет. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, Вучпедсектар, 1933. 118 с.
14. Праграмы сярэдняй школы (гарадской і сельскай) / Нар. камісарыят асветы БССР, Дзярж. вучоны савет. Мінск: Дзяржвыд. Беларусі, Вучпедсектар, 1933. 60 с.
15. Праекты новых праграм – на шырокае масавае абгаварэнне. Мінск: Дзярж. выд-ва Беларусі, 1931. 18 с.
16. Праекты праграмы па грамадазнаўству і геаграфіі для II канцэнтра сямігадовай савецкай політэхнічнай школы / Нар. Камісарыят асветы БССР, Навук. -метад. кам. Мінск: Белдзяржвыд, 1930. 45 с.
17. Савецкая краіна: штومесячны орган Цэнтральнага бюро краязнаўства пры Беларускай Акадэміі навук. 1932. № 7–8. URL: <https://digital.nlb.by/files/original/6c1557aae87f4caac13e675fcb34790a.pdf>. (Дата обращения: 03. 09. 2022).

УНІВЕРСІТЭТЫ І ДРУКАРЫ: ФАРМІРАВАННЕ ІНТЭЛЕКТУАЛЬНАЙ СЕТКІ Ў ЕЎРАПЕЙСКІХ КРАІНАХ У КАНЦЫ XV—XVI стст.

Д. С. Самахвалаў

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, dzsarea.com@tut.by*

Не пазней за другую палову XVI ст. у еўрапейскіх краінах сфарміравалася інтэлектуальная сетка гуманістаў і паліматаў, якая ўяўляла сабою сімвалічную супольнасць філосафаў, пісьменнікаў і даследчыкаў. Высоўваецца гіпотэза, паводле якой універсітэты як карпарацыйныя арганізацыі не прымалі непасрэдны ўдзел у яе фарміраванні, аднак атрымалі з ёй сувязі, дзякуючы асабістым стасункам супрацоўнікаў універсітэтаў і друкарням.

Ключавыя словы: Рэнесанс; гуманізм; універсітэты; кнігадрукаванне; інтэлектуалы.

УНИВЕРСИТЕТЫ И ПЕЧАТНИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СЕТИ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ В КОНЦЕ XV—XVI вв.

Д. С. Самохвалов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, dzsarea.com@tut.by*